

**Роль государства в национальной экономике в условиях создания
Африканской Зоны Свободной Торговли (ЗСТ)**

Научный руководитель – Науменко Тамара Васильевна

Коновалов Лев Георгиевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Направление глобальной экономики и управления, Москва,
Россия

E-mail: konovalonlev@gmail.com

На фоне развития инновационных экономических парадигм, географическая область, которая обладает преимущественно догоняющим типом развития, африканский континент, также совершает планомерные преобразования в структуре своих надгосударственных институтов. Африка находится на этапе перехода от региональных и локальных экономических обществ по типу ЭКОВАС или КОМЕСА к качественно более комплексной системе - зоне свободной торговли, в которую, по проекту, утвержденному еще в 1991 г. в Абудже, должны интегрировать все государства Африки [1].

Непосредственная работа над проектом запуска AfCFTA (African Continental Free Trade Area) началась еще в 2018 году. Ставилась задача через 2-3 года запустить функционирование экономики всех стран континента внутри этой структуры, однако до сих пор антагонизмы [2], которые возникли между стратегиями развития отдельных государств и вектором развития, который очерчен Африканским Союзом для AfCFTA не позволяют говорить о возможности в скором времени запустить механизм работы зоны свободной торговли.

При первом приближении может показаться, что отсутствие консолидации вызвано нестабильностью на африканском континенте и тактической несогласованностью регионального управления с надгосударственным планированием, однако проведенный автором анализ основных антагонизмов, обнаружившихся при интеграции в AfCFTA Египта и Эфиопии, позволил выявить более фундаментальные, структурные противоречия между государствами Африки и ее надгосударственными структурами.

Египет и Эфиопия в контексте исследования были избраны из огромного многообразия дифференцированных государств региона по ряду причин. Для анализа этих двух стран существуют следующие предпосылки: 1. Различие в природно-географическом положении, 2. Исторически наличие большего «цивилизационного времени», нежели было у других африканских государств, 3. Схожесть процессов трансформации формы государственного управления в XX веке, 4. «Неинклюзивный рост» за последние несколько десятков лет. Положения, взятые в скобки о «цивилизационном времени» и «неинклюзивном росте» нуждаются в пояснении. В понятие «цивилизационном времени» автор вкладывает преобладание периода самостоятельного развития государств Египта и Эфиопии к протяженности колониального этапа развития этих территорий относительно других стран континента. Автор придает этому аспекту большое значение ввиду того, что он повышает «сопротивляемость» обществ навязыванию им внешнего неорганичного дискурса. «Неинклюзивный рост» по аналогии с такими стратегиями как «pro-poor growth» или «pro-rich growth» представляет собой комплекс универсальных мер, направленный на достижение двух целей: повышение общего благосостояния населения, повышение равенства доступа разных групп дохода к социальным институтам. В докладе ЮНКТАД ООН, нацеленном

на анализ перспектив развития Африканской Континентальной Зоны Свободной Торговли Египет определен как страна, придерживающаяся динамики неинклюзивного роста [3], Эфиопия обозначена как государство, в котором рост «абсолютно инклюзивный» [4], то есть стратегия инклюзивного роста не соблюдается, происходит подъем материально достатка нижних слоев населения без развития равенства в распределении ресурсов внутри общества. Данный аспект важен как ключевой в вопросе недопустимости унифицированной стилизации страт экономического развития государств африканского континента.

Путем сравнительно-исторического анализа форм участия государства в экономических преобразованиях Египта и Эфиопии после падения в странах монархических режимов подтверждается гипотеза о том, что повышение насыщенности континента надгосударственными экономическими образованиями разного толка не способствует повышению материального положения континента. Между тем на первый план выходит негативный аспект в виде утери государствами своих основных функций, что делает невозможным проведение ими прогрессивной политики в духе panaфриканизма и деколонизации.

Источники и литература

- 1) Г. Костюнина Интеграционные процессы в Африке: история и современный этап // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №46, с. 38.
- 2) Gottschalk Keith AFRICAN PEACEKEEPING AND AFRICAN INTEGRATION: CURRENT CHALLENGES // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. №4, р. 682.
- 3) UN UNCTAD Economic Development in Africa Reaping the Potential Benefits of the African Continental Free Trade Area for Inclusive Growth, 2021 p. 36.
- 4) Там же.